

Александра Черчень

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
РАБОТЫ
С ОБИТАТЕЛЯМИ
БОЛОТА
Дипломная**

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ч-50

Черчень А.

Ч-50 Психологические работы с обитателями болота. Дипломная / А. Черчень — М. : RUGRAM_Publishing, 2022. — 364 с. — (Психологические работы с обитателями болота).

ISBN 978-5-521-92761-6

И снова в Изумрудном городе кипят страсти, а обитатели местного Болота теряют покой. Да и о каком покое может идти речь, если местные чешуйчатые и хвостатые «прекрасные дамы» теряют разум от любви к... эльфам, а Хозяин Золотого града и Стальной Кардинал плетут интриги?

Но на страже психического здоровья сограждан уверенно стоит психолог Юлия Аристова. Ей предстоит не только помочь им справиться с проблемами, но и самой избавиться от магического проклятия, разоблачить козни врагов и, конечно, одержать победу на личном фронте.

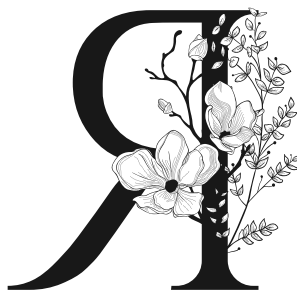
Казалось бы, задачи почти невыполнимые. Но нет ничего невозможного для земной девушки, особенно если среди ее друзей самые влиятельные и самые жуткие существа болотного мира.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92761-6

© Александра Черчень, текст, 2021
© Юлия Семенова обложка, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1

поправила шляпку и, подобрав юбки, спустилась с крыльца. Махнула на прощание Мэрилин и свернула направо по узкой улочке.

— Юля, может, все же машину вызывать, если ты не соизволила дожждаться Феликса? — окликнула меня бывшая Всадница Смерти, она же наша «домовая».

— Нет, спасибо. — Я обернулась и сдвинула на нос зеленые очки, чтобы лучше видеть собеседницу. — Хочу погулять. А Кик... Он же вернулся очень поздно, и сегодня ему на работу к обеду. Так что пусть отдыхает!

— Ну, как хочешь, — с сомнением протянула полупрозрачная женщина и, махнув мне рукой, закрыла входную дверь небольшого уютного особняка.

Я двинулась вниз по вымощенной округлыми булыжниками улочке. Дом Ла-Шавоира располагался в старой части города, и поэтому дорога тут была такая, а не сложенная из больших серых плит, по которым удобно ездить на автомобиле. Немного подумала и, глянув на едва-едва показавшееся из-за горизонта солнце, сняла очки и положила их в сумочку. Вредное ядовитое светило еще не поднялось высоко, а поэтому можно обойтись и без них.

Окинула довольным взглядом ряд аккуратных домиков, сложенных из камня всех оттенков зеленого, с кровлей, покрытой железными листами, которые отливали медью в лучах позднего

в этих краях рассвета. Все же очень мило тут... окна открыты, ажурные занавесочки треплет шаловливый утренний ветер. А также цветы, цветы и еще раз цветы. И под окошками, и в палисадниках, и даже на круглых клумбах посреди дороги.

Через несколько минут я вышла на более широкий проспект, по которому ездили редкие машины. По тротуарам куда-то спешили пешеходы — такие же ранние пташки, как и я.

Наткнулась взором на странное создание, которое было очень похоже на прямоходящую, одетую в костюм птицу. Грифон заметил мой взгляд и приподнял шляпу-цилиндр, едва заметно склонив голову. Я улыбнулась ему в ответ, и мы разошлись. Вот что еще мне нравилось в обитателях местного болота, так это доброжелательность и отзывчивость!

Запрокинула голову к прозрачно-голубому небу, которое отсутствием облаков обещало сегодня жару.

Все же какое счастье, что Маэжи забрала меня сюда. Если куда-то и стоило попадать, то именно в это вот своеобразное болото под названием «сектор Малахит». В государстве была, разумеется, и столица — Изумрудный город. Его жители были «на лицо ужасные, но добрые внутри» и носили зеленые очки. Правил же всем этим безобразием левиафан Гудвин Ла-Дашпр. Почти такой же Великий и Ужасный, как и в фантазиях Баума, но все равно иной.

Но, откуда столько сходства с моими любимыми детскими сказками, я так и не поняла за это время.

Около месяца назад одна зеленая богиня по имени Маэжи вытащила по заказу своего внука психолога. «Посылочкой с сюрпризом» оказалась я. Совершенно бесполезным подарочком, надо отметить. Но Феликс все равно взял надо мной опеку, связав нас узами «риале-риалан», и я тогда очень долго пыталась выяснить, что же это такое. Как назло, никто не говорил. В итоге оказалось, что именно так болотные граждане высшего эшелона формируют себе личный и близкий круг. На добровольно-принудительной основе обзаводятся близкими по духу людьми. Другьями, проще говоря.

Но кроме «почетных» обязанностей «личной кошки господина управляющего» я все же получила должность придворного психолога. И не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понимать: должность эта исключительно декоративная и созданная совсем недавно — надо же было хоть куда-то пристроить «дар небес» в моем лице.

Ну, а что? Ведь я не просто так, а от Зеленой Богини. А обижать богинь себе дороже.

А потому меня, как ребенка, посадили в манеж, то есть в кабинет, дали погремушки — книжки — и иногда давали поиграть — подгоняли клиентов, которых наловили незадолго до этого.

Не сказать, чтобы я обижалась на такое положение дел, ведь, в общем-то, меня не пытались заклевать или опустить, хотя и не все было совсем уж ровно.

Основные проблемы были из-за моего непрофессионализма и того, кто именно являлся моим опекуном. Опекун у меня, ранее всячески отличавшийся на интимном дворцовом фронте, вдруг ррраз... и перестал геройствовать. Как раз тогда, когда появилась я. Какие выводы сделали неуравновешенные чешуйчатые, пупырчатые и хвостатые дамы? Они посчитали, что управляющий променял их хладнокровную компанию на мою.

И ведь не объяснишь, что браслетики-лалы, которые надевают влюбленные, на наших руках — недоразумение! Просто один кикимор однажды захотел надеть на свою «кошку» опшейник, чтобы контролировать и всегда знать, где она. «Кошка» так сразу соглашаться не захотела, а потому немного сглушила... нацепив такой же и на своего «хозяина».

Поэтому минимум три месяца, пока не спадут лалы, мы с кикимором друг другу верны! Ведь эти игрушки связывают и эмпатически, то есть мы чувствуем любые сильные эмоции друг друга.

Феликс не горел желанием просвещаться и узнавать, какво быть женщиной, но за это ему пришлось и свои аппетиты ограничить.

Пока вспоминала, я уже вышла из центра города и попала в лесопарковую зону, которая раскинулась на многие мили вокруг. Мой же путь лежал вверх по очень широким светлым ступенькам, утоптанным дорожкам и изящным мостикам, перекинутым через быстрые, бурные ручьи, которые спускались по склону, на вершине которого и была конечная точка моей прогулки. Кален-Зар. Резиденция Гудвина и Мастеров, потрясающее место, от которого захватывало дух!

Ну и место моей работы, так как там дух у моих коллег по труду на благо Малахита захватывало так же и от эльфов. Эти прекрасные и не очень остроухие и являлись моей проблемой. А вернее, то, что их прелесть слишком высоко оценили болотные барышни.

Решить этот вопрос было сложно, но попытаться все равно стоило. Так как я хочу остаться. И приложить придется все усилия. Причем не только в работе, но и на поприще изменения общественного мнения.

Я, к сожалению, не раз вела себя неправильно. По сути, кидалась из крайности в крайность. С одной стороны, оправдание моим «качелям» есть. Стресс и новый мир, в котором у солнышка очень свое образное излучение. Как говорил Феликс, в среднем адаптация переселенцев занимает тут от трех месяцев до полугода. Меня же «выгоняли из прежних рамок» настолько жестко и решительно, что итогом стало некоторое нервное расстройство.

Надеюсь, что теперь, осознавая причины, я смогу не только вести себя как полагается, но и исправить последствия предыдущих ошибок, которых было немало.

Ну, а работа...

Эх, психолог из меня очень-очень зеленый. До того как пропала мама, я поступила в педагогический институт и отучилась там аж полтора курса. Но потом произошло исчезновение единственного близкого мне человека, после этого, и так замкнутая, я закрылась еще больше.

Я вылетела из института, но после того, как немного выкабачкалась, решила не восстанавливаться на прежнем месте учебы, а пойти на психологию. В первую очередь для того, чтобы разобраться в себе. И проучиться там я успела чуть больше полугода.

То есть знания какие-никакие есть, а вот использовать их я толком пока не умею. Учиться придется в рекордные сроки и сразу на практике.

Кален-Зар, по сути, общественный центр. Он очень большой, и там, образно выражаясь, «всякой твари по паре». Безопасники, ученые-аналитики, общественные деятели, аристократы, ну, и я...

Улыбнулась, вспоминая презабавнейший паноптикум, обитающий в резиденции Гудвина. Стоит ли говорить, что меня теперь оттуда было не выкурить никакими средствами?

Нарушая плавное течение моих мыслей, раздались легкие шаги, и, подняв голову, я успела заметить, как из-за поворота быстро выходит высокий худощавый блондин. Мой взгляд встретился с шальными синими глазами, и физиономия парня расплылась в довольной улыбке.

— Юлька! Доброе утро!

Одна из причин, по которой меня было не выдворить из резиденции, за долю секунды оказалась рядом, не церемонясь обхватила меня рукой за плечи и, сорвав шляпку, чмокнула в макушку.

— Лель! — возмутилась я, глядя на шута из-под растрепавшейся челки.

— Я тоже рад тебя видеть! — заверил меня приятель и легонько щелкнул по носу. — Не хмурься, госпожа психейлог, тебе это не идет.

Обижаться на фаворита Гудвина у меня не получалось просто физически. Все, что получалось, — так это простить его вот прямо сразу и расплыться в широкой улыбке. Шут был из той категории, которая или заражала окружающих своим

настроением, или... безмерно им же раздражала. Я попадала в число первых.

— Ну да, — беззлобно проворчала я, скинув с плеча наглую конечность и всучив блондину шляпку, попыталась хоть немного привести себя в порядок. — Ты хоть головой убор снимать мог аккуратнее?!

— Не мог, — покачал головой Лельер, с улыбкой глядя на меня. — Ты, когда встрепанная, такая пушистенькая...

— И как я такая пушистенькая теперь на работу пойду?! Кто мне теперь с волосами поможет? — Я заметила, в какой усмешке расплывается лицо шепутного господина Хинсара, от которого был весь двор, и поспешно сказала: — Свою кандидатуру не предлагай! Мне одного раза хватило.

В прошлый раз, после того как этот гад ни много ни мало искупал меня в фонтане, заплетал меня тоже он. Хорошо хоть фонтан был у нас дома.

В итоге у меня на голове красовалось много-много мелких косичек, которые он сделал с невероятной быстротой, и причем так, что я даже не почувствовала. А стало быть, и размеры подставы осознала, только когда посмотрела в зеркало.

Хуже только потом ругался Ла-Шавоир, который явился на завершающую сценку. Почему-то разобранный вид комнаты, снятой мокрой одежды в углу и меня в домашнем платье, с распущенными волосами, которыми занимался Лель, кикимора очень разозлил.

— И зря ты обижаешься: очень милые вышли тогда косички, — возразил шут, который, видимо, тоже все вспомнил. Потом протянул ладонь и шутливо дернул меня за светлую завитушку. — Но, если ты так решительно против моей кандидатуры, то могу порекомендовать зайти к Айлару! Он должен быть на месте. Насколько я знаю, у почтенного Мастера Тиса этим утром планировался разнос нерадивым подчиненным.

Я представила, как прощу Мастера Смерти о такой услуге, и, содрогнувшись, помотала головой.

— А что так? — ехидно спросил Лельер, склонив набок голову и вновь положив руку мне на плечо.

— Художественный беспорядок — это тоже хорошо, так как...

Договорить я не успела. Откуда-то из-за спины Леля раздалось выразительное:

— Кхе-кхе!

Шут обернулся и сделал шаг в сторону, открывая мне обзор.

Картина маслом. На дорожке стоит тройца придворных дам из той счастливой группы а-ля «Клуб высоких леди».

Леди эти... заведовали культурной жизнью света. От политики они были далеки, зато диктовали правила придворного этикета и контролировали их соблюдение на балах и прочих светских мероприятиях. Так как официально супруги у Гудвина не было, ведь из-за скрытности правителя подданные даже имени и лица государя не знали, поэтому организацией светских приемов занимались наши матроны.

Шута они по вполне понятным причинам терпеть не могли. Лель им взаимностью не отвечал. Наоборот, при каждом удобном случае так и норовил оказать знаки внимания.

— Милые дамы. — Фаворит правителя лучезарно улыбнулся. — Так рано и такая краса в саду. Притом в тройном размере! Мое сердце не выдержит! Вы и солнце — это слишком много... яда.

«Милые» дамы окинули нас крайне осуждающим взглядом. Я мысленно представила, как мы сейчас смотримся: Лель меня обнимает, и в одной его руке моя шляпа, а я сама — растрепанная и раскрасневшаяся.

Непристойно!

На «мордолицах» блюстительниц нравственности это почти что высветилось.

Пожилая, судя по тому, что перья не блестели, грифона шагнула вперед и, разгладив темные юбки когтистыми, покрытыми шерсткой лапами, сказала:

— Доброе утро, господин Хинсар. И мы счастливы вас видеть... примерно в том же ключе.

— Полагаю, как именно вы мне «рады», предоставляется догадаться мне? — живо заинтересовался синеглазый шут.

— Верно, — сухо кивнула грифона, и темные глаза-бусины нехорошо сверкнули. — У вас это лучше получается. Ну и, собственно, только у вас хватит... непосредственности сказать такое вслух.

М-да... «Непосредственности». Как с ребенком обошлась.

— Леди Летиция, вы, как всегда, тактичны. — Лель едва заметно поклонился.

— А вы, как всегда, прямолинейны и недальновидны, — вернула ему подачу «председательница».

Надо заметить, что среди своих товаров эта дама отличалась умом и... ироничностью, что ли. Пожалуй, только она выходила «сухой и чистой» из споров с шутком. Ну, или они расходились с «боевой ничьей». Больше достойных противников у Леля в том кругу не было. Всем остальным полагалось гордо нести себя... подальше от шута.

— Какое чудесное утро, не так ли? — невинно отметила я, рассчитывая как-то нейтрализовать витающее в воздухе предчувствие скандала.

На заданный таким образом вопрос они должны ответить.

— Да, утро сегодня и правда замечательное, — благосклонно кивнула леди Летиция и, окинув меня долгим взглядом, спросила: — А вы, как я понимаю, на работу идете, мисс Ла-Шавоир?

— Я Аристова, — немного более резко, чем нужно, сказала я, но, поняв ошибку, мягко закончила: — В первую очередь Аристова...

— Разумеется. — Пернатая гримза одарила меня жутковатой улыбкой и повернулась к своим сопровождающим. — Не так ли, дамы?

Дамы наперебой подтвердили, что утро и правда лучше не придумаешь.

— Госпожа Летиция, мы опаздываем на службу, — тихо сказала нага средних лет, стоящая по правую руку от грифоны.